

О БРАУДЕ Г. И. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

БРАУДЕ Герман Иванович, родился в 1880-х. Получил медицинское образование. В 1920-х — проживал в Ленинграде, работал врачом в больнице. В мае 1929 — арестован, приговорен к 3 годам ИТЛ и отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения. В апреле 1930 — лагерь заменен ссылкой на тот же срок. 20 июня 1930 — этапом возвращен в Ленинград, через четыре дня отправлен в Москву и заключен в Бутырскую тюрьму. Через две недели отправлен в ссылку в Ташкент, 14 августа переведен в Чарджуй.

8 сентября 1930 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью его жена, Ольга Федоровна Брауде.

«Чарджуй, 8 сентября 1930 г<ода>».

Многоуважаемая Екатерина Павловна!

Простите, что я опять Вас беспокою, но так и тянет сообщить Вам все мытарство и все ужасы, которые мой несчастный больной муж, Герман Иванович Брауде, переносит с 20-го июня до сегодняшнего дня.

20-го июня его выслали с Попова острова этапом в Ленинград, на эту поездку он не жалуется, она была терпима, так как его назначили помощником врача. В Ленинграде он был 4 дня, но требовали под угрозой отнять деньги, если не дашь на хранение свои деньги (85 р<ублей>). Поехал он без копейки и нуждался в самом необходимом, прямо голодал. В Москве сидел почти 2 недели в Бутырках и никак не мог добиться свидания со мною, несмотря на то, что писал несколько открыток, которые я, конечно, не получила. Он терпел нужду во всем, и я, конечно, не знала. Опять пришлось ехать без копейки в грязном белье. В Ташкент он прибыл 27 июня, был там до 14-го августа, все время болел сердечными припадками. Его назначили в Ново-Ургенеч. Когда в Ташкенте этап отправили на станцию, он со слабости упал среди мостовой (он говорит, что сердце так билось, что он думал, тут же умрет). Тогда начальник этапа велел его поднять и посадить на телегу, на которой возили вещи. В Чарджуй он прибыл 16-го, а через несколько дней его положили в лазарет от слабости сердца и опухших ног. Доктор говорил, если бы не числился за ГПУ, его моментально должны были бы освободить. В лазарете пролежал две недели и теперь уже 4-й день лежит в больнице.

Начальник ГПУ, очень любезный человек, с которым мне не страшно было говорить, он мне разрешил каждый день его навещать, и я сидела у него часа два. Он и обещался при отправке в Ново-Ургенеч дать разрешение ехать вместе с ним. Но теперь картина совсем изменилась, дальше отправлять его уже нельзя. Начальник ГПУ сказал: "Говорите с врачом, если даст заключение, что его дальше отправлять нельзя, тогда я могу переменить маршрут и оставить его здесь". Кроме того, он мне посоветовал послать заявление (что я и сейчас 23 июня сделала) в ЦИК в Ашхабад и просить о его освобождении. Что выйдет, не знаю, скоро еще пошлю из больницы историю болезни.

Екатерина Павловна, милая, скажите, что в Москве Вы ничего больше не можете сделать для его освобождения?

Отбывает он свое наказание уже 15-й месяц, я думаю, что хватило бы для такого больного старика, который, в сущности, ничем не провинился. Дали бы ему хоть еще немного пожить с нами в Москве, он никогда вред Советской Власти не приносил, а теперь тем более, где еле ходит со слабости. Площадь он особенную занимать не будет, будет жить на площади, которую занимает племянница и, если только в Ваших силах что сделать, то сделайте и попросите тоже Михаила Львовича¹. Тут нам

¹ Михаил Львович Винавер, заместитель председателя Помполита, Екатерины Павловны Пешковой.

пропадать, чужой, дикий край без помощи родных и знакомых. Места в больнице не было, лежал 4 дня в заразной, сегодня перевезут в хирургическую. Простите меня за беспокойство.

Мой адрес: Чарджуй, Коммерческие номера, Ч. П. О.

Сердечный привет и благодарность за все.

Ольга Федоровна Брауде»².

С 1931 по весну 1933 — шла переписка Ольги Федоровны Брауде с Помполитом по поводу освобождения из ссылки ее мужа, Германа Ивановича Брауде³.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 453. С. 204-205. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 569. С. 5-10, 32-35; Д. 809. С. 208-211; Д. 956. С. 103-104.